

Глава 1376. Тебе больше не нужно ничего говорить

Цинь Вэньтянь вышел вперед, фактически двигаясь к полю приготовления таблеток.

Все обернулись и посмотрели на него. После этого они видели только, как он появился рядом с Мо Цинчэн.

Мо Цинчэн тоже посмотрела на Цинь Вэньтяня, который теперь стоял рядом с ней. Сладкая улыбка, даже если она страдала от несправедливости, была прекрасна, так как Цинь Вэньтянь был рядом с ней.

«Цинчэн, поскольку эта таблетка была приготовлена специально для меня, могу ли я ее сейчас употребить?» - мягко спросил Цинь Вэньтянь.

«Да», - Мо Цинчэн кивнула. Затем она передала свою пилюлю Цинь Вэньтяню.

Цинь Вэньтянь принял ее и проглотил. Дуновение аромата вошло в его тело, и очень быстро чудесное чувство затопило Цинь Вэньтяня. Он чувствовал тоску в своей душе. Эта тоска и была для него эмоцией Цинчэн.

«Эта таблетка – твои эмоции для меня?» - спросил Цинь Вэньтянь, улыбаясь.

«Да», - улыбка Мо Цинчэн стала еще более лучезарной.

«И не только это», - в этот момент заговорила учитель Мо Цинчэн. Цинь Вэньтянь взглянул на нее только для того, чтобы услышать, как она медленно продолжает: «Очищая эссенцию крови, чтобы показать ее стремление, эта таблетка не только содержит ее эмоции для тебя, но также содержит всю полноту ее понимания в отношении культивирования. Однако, поскольку твоя область культивирования выше, чем область Цинчэн, таблетка не будет иметь слишком большого эффекта на тебе. Но из-за чудесных эффектов ее можно считать чрезвычайно редкой».

Цинь Вэньтянь кивнул. Он чувствовал, что в его душе существовали сильные чувства Цинчэн к нему.

«Хотя преимущества не так очевидны, эта таблетка была сделана из любви, и трудность приготовления, безусловно, самая высокая. Я все еще придерживаюсь своего мнения, что Цинчэн должна быть признана № 1 в этом конкурсе на уровне бессмертного фонда», - решительно заговорила учитель Мо Цинчэн. Это было ее мнение, и оно не изменится. Даже если главный мастер объявил иначе, она все равно будет придерживаться своего мнения.

«Спасибо», - Цинь Вэньтянь с улыбкой взглянул на эту женщину средних лет: «Я должен поблагодарить старшую за заботу о Цинчэн в течение всех этих лет».

«Цинчэн – моя ученица, и никакой благодарности не требуется», - учитель Мо Цинчэн покачала головой.

«Учитель», - Мо Цинчэн взглянула на нее и поклонилась. Она также знала, что с тех пор, как Цинь Вэньтянь выделился, скорее всего, ее судьба с женщиной средних лет в качестве учителя и ученика скоро закончится. Учитывая вспыльчивый характер Цинь Вэньтяня, он ни за что не допустит, чтобы все прошло так гладко. Это также означало, что он оскорбит многих людей из бессмертных гор, включая повелителя пилюль главного пика. Поскольку это так, она никак не могла продолжать оставаться здесь, чтобы культивировать, не говоря уже о том, что она также

уже узнала о нынешней хаотической ситуации на востоке от Цинь Вэньтяня.

С тех пор как Цинь Вэньтянь вышел, она больше не могла оставаться здесь.

«В моем сердце, Цинчэн, ты – номер один в этом состязании», – учитель Мо Цинчэн улыбнулась. Это заставило повелителя пилюль главного пика, который был недалеко, стать пепельным. Разве это не ударило его по лицу?

Цинь Вэньтянь улыбнулся Цинчэн: «Поскольку старшая считает, что ты занимаешь первое место, учитывая сложность таблетки, которую ты изготовила, Цинчэн, ты самая выдающаяся из всех здесь».

На лице Мо Цинчэн появилась милая улыбка. Ее учитель и Цинь Вэньтянь утешали ее, заставляя чувствовать себя очень довольной. Мнения других людей для нее не имеют значения. А что касается этой маленькой несправедливости, то она тоже не возражала.

«Ну что, ребята, вы уже достаточно поговорили?» – раздался холодный голос. Лицо Цю Мо было чрезвычайно уродливым на вид. Он ледяным взглядом смотрел на Цинь Вэньтяня: «Это место – банкет пилюль бессмертных гор. Какая квалификация у тебя есть, чтобы стоять в этой области? Тебе лучше сейчас отвалить».

«Младшая сестра Цинчэн, пожалуйста, обрати внимание на ситуацию», – Е Жо говорила странным тоном, как будто она напоминала Мо Цинчэн из доброй воли.

«Банкет пилюль?» – Цинь Вэньтянь уставился на Цю Мо: «Так ты знаешь, что это место – тоже банкет пилюль? Раз уж ты это знаешь, какого черта ты сказал Цинчэн то, что сказал? Это как-то связано с банкетом пилюль?».

«Речь идет о наших бессмертных горах. На банкете, что бы я ни говорил и ни делал, ты не имеешь права вмешиваться», – Цю Мо ревновал к Цинь Вэньтяню. Он давно восхищался Мо Цинчэн, но она была так сосредоточена на своей любви к этому парню. Кроме того, Цинь Вэньтянь был так же молод, как и он, и имел ту же область культивирования. Вот почему он ревновал.

Это место, бессмертные горы, можно было считать его родной землей. Когда же настала очередь Цинь Вэньтяня говорить здесь?

«Неужели это так? Ты говоришь все это моей жене у меня на глазах, а у меня нет квалификации, чтобы вмешиваться? Этот человек, сидящий там, на платформе, твой старший, верно? Может быть, он тоже из бессмертных гор? Разве он не лаял слишком много?» – Цинь Вэньтянь сделал еще один шаг вперед. Хотя его голос был так же спокоен, как и всегда, его одежда развевалась, несмотря на отсутствие ветра. Те, кто знал Цинь Вэньтяня, знали, что он был чрезвычайно разъярен.

«Ты хочешь сравнить себя со мной?» – старейшина клана Цю насмешливо посмотрел на Цинь Вэньтяня, его глаза холодно блестели: «А какие у тебя есть качества, чтобы сравнивать себя со мной?».

«Естественно, я не стал бы сравнивать себя с тобой. Ты просто старая вещь без образования. Сравнить себя с тобой было бы оскорблением для меня», – Цинь Вэньтянь холодно усмехнулся. После этого глаза старейшины клана Цю сузились, когда волна холодного намерения хлынула из него.

«Господин, этот человек оскорбляет моего старшего и поднимает шум здесь, на нашем банкете. Может ли мастер позволить ученику действовать?» - Цю Мо сложил руки на груди в сторону повелителя пилюль главного пика.

«Конечно», - повелитель таблеток кивнул. Всего лишь одним словом он показал, что был на стороне своего любимого ученика Цю Мо.

Цю Мо холодно посмотрел на Цинь Вэньтяня, прежде чем повернуться к Мо Цинчэн: «Слова, которые я сказал раньше, все еще действительны. Ты должна рассмотреть их. Может быть, я смогу проявить милосердие и пощадить его».

«Бесстыдно до крайности», - Мо Цинчэн ледяным взглядом уставилась на Цю Мо. Это было очень редко для нее, чтобы ненавидеть кого-то, но Цю Мо продолжал говорить ей такие отвратительные вещи перед Цинь Вэньтянем. Ему удалось заставить ее возненавидеть его.

«Ладно, раз уж ты это сказала. Мне нечего ответить. Я могу только использовать реальность, чтобы сказать тебе, насколько плохи твои суждения», - прорычал Цю Мо, уставившись на Мо Цинчэн. После этого вокруг него вспыхнуло пламя, и температура резко повысилась. Бессмертный король мощи хлынул вперед волнами, двигаясь в сторону Цинь Вэньтяня.

«Цинчэн, отойди», - Цинь Вэньтянь мягко заговорил с Мо Цинчэн.

«Хорошо», - Мо Цинчэн кивнула. Другие ученики, которые были участниками банкета приготовления пилюль, также отступили, оставив огромное поле для Цинь Вэньтяня и Цю Мо. Хотя эта битва считалась несколько маленькой для двух бессмертных королей, оба они ничего не сказали. Они оба чувствовали, что могли бы решить бой быстрее, так как поле боя было меньше.

Страшный жар охватил область, когда появился домен закона огня, окружающий Цинь Вэньтяня. В одно мгновение красавец Цю Мо превратился в короля пламени. Он был погружен в страшный огонь и походил на божество, которое могло сжечь все дотла.

Цю Мо взмахнул руками, заставляя энергию закона огня устремиться в сторону Цинь Вэньтяня. Однако Цинь Вэньтянь спокойно стоял там, излучая с помощью своего собственного закона атрибутивную энергию. Ужасающее пламя безостановочно обволакивало его, но все-таки оно было заблокировано бесформенным световым барьером, неспособным войти в контакт с его телом.

Цю Мо двинулся вперед, прямо пересекая пространство. Поле для приготовления таблеток было просто слишком маленьким в перспективе бессмертного короля. Расстояние между двумя противоборствующими сторонами можно было сократить одним шагом.

Цю Мо появился прямо перед Цинь Вэньтянем, когда отпечаток ладони огня ударил в его цель. Этот огненный удар ладони содержал в себе ужасающую разрушительную мощь, жар был настолько велик, что водяной пар в воздухе вокруг него полностью испарился.

Энергия закона текла вокруг Цинь Вэньтяня, когда божественный свет покрывал его.

«Он ищет смерти, почему же он не уклоняется и не контратакует?» - все уставились на Цинь Вэньтяня. За то время, которое потребовалось бы искре, чтобы слететь с кремня, Цю Мо мог ударить огненной ладонью прямо в Цинь Вэньтяня. Однако финал оказался совсем не таким, как все ожидали. Цинь Вэньтянь вовсе не был испепелен. Он просто спокойно стоял там, пока ужасающие энергетические флуктуации закона грохотали вокруг него.

«Нехорошо», - воскликнули старейшина Цю и повелитель пилюль главного пика. После этого они только видели, как Цинь Вэньтянь сформировал свой отпечаток ладони и ударил со скоростью молнии, вырвавшись вперед с ужасающей силой подавления.

Бум! Раздался сильный взрыв. Этот удар ладонью не был использован в сочетании с какой-либо врожденной техникой, в нем была только чистая сила. Удар ладонью резко ударил Цю Мо по лицу, и с оглушительным треском он тяжело ударился о землю, вызвав появление трещин на поверхности. Можно было очень хорошо представить себе силу этого удара ладонью. Сердца зрителей бешено колотились.

Как бессмертный король, Цю Мо никогда не чувствовал себя настолько униженным за все те годы, что он культивировал. Его атаки были неспособны причинить вред его противнику, но все же один удар Цинь Вэньтяня фактически уронил его на землю, заставляя его кашлять свежей кровью, когда его зубы разрушились от удара.

Он только почувствовал звенящий звук в своей голове, этот удар был настолько внезапным, что его разум был совершенно пуст. Он даже забыл, как надо думать.

«Вставай же», - раздался холодный голос Цинь Вэньтяня. Через несколько мгновений Цю Мо поднялся на ноги.

Бум! Раздался еще один удар. Раздался оглушительный грохот, и земля снова задрожала, когда появились трещины. Обе стороны лица Цю Мо были полностью распухшими. Воздействие этих двух пощечин Цинь Вэньтяня заставило Цю Мо стать глупым.

«ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ!» - старейшина Цю, наконец, пришел в себя от изумления. Холод хлынул из него, но он видел только, как Цинь Вэньтянь схватил Цю Мо за шею и поднял его в воздух. Дикое намерение убийства исходило от него, охватывая все это пространство. Каждый здесь почувствовал леденящий душу холод.

«Осмелился говорить такие слова моей жене? С этого момента тебе больше не нужно говорить», - холодно заметил Цинь Вэньтянь. После этого его палец проткнул рот Цю Мо, когда в него просверлилась яростная разрушительная полоса меча энергии. Цю Мо взвыл от боли, звук, который он издал, был чрезвычайно хриплым, как будто он даже не мог издать крик.

Все почувствовали, как их сердца затрепетали от ужаса, когда они увидели эту сцену.

Цю Мо бесстыдно преследовал Мо Цинчэн перед ее мужем, желая, чтобы она оставила Цинь Вэньтяня и пошла с ним. Цю Мо сказал Мо Цинчэн, что он не будет возражать против ее прошлого, и даже заявил, насколько плохим было решение Мо Цинчэн!

Ранее все верили в слова Цю Мо и чувствовали, что Цинь Вэньтянь не был кем-то достойным Мо Цинчэн. Однако никто не ожидал, что сцена обернется именно так.

Однако когда они боролись, Цю Мо на самом деле был настолько слаб? Он был не в силах выдержать ни одного удара.

С этого момента его рот был испорчен. Он никогда больше не сможет говорить!